

которого отличалось особым пристрастием к пышности и эмблематичности. В литературе данного периода наряду с тенденциями барокко встречаются и элементы использования традиций европейской повествовательной прозы, основанной на переработке рыцарских авантурных романов, а в творчестве А. Д. Кантемира можно наблюдать первые, в чем-то опережавшие свое время попытки перенесения на русскую почву эстетических норм европейского классицизма, правда в пределах одного жанра — стихотворной сатиры. Собственно появлением первых сатир Кантемира, его переводом трактата Б. Фонтенеля «Разговоры о множестве миров» (1730), а также публикацией в России в том же году романа П. Тальмана «Езда в остров любви» в переводе В. К. Тредиаковского и следует обозначать, по нашему мнению, верхний рубеж этого периода. Если перевод Тредиаковского фиксировал качественные сдвиги в литературном сознании, порожденные обстановкой, возникшей в результате петровских преобразований, то в сочинениях Кантемира уже прозорливо намечен выбор классицизма в качестве такой художественной системы, которая наиболее органична духовным потребностям утвердившегося в своей силе абсолютизма.

II период, охватывающий промежуток времени с конца 1730-х до конца 1770-х гг., естественно рассматривать как период классицизма. Именно в эти годы протекает последовательное формирование литературы, основанной на восприятии эстетической доктрины классицизма. Появление в 1747 г. двух эпистол А. П. Сумарокова («О русском языке» и «О стихотворстве»), ставших, подобно известному трактату Н. Буало «Поэтическое искусство» (1674), своеобразным кодексом классицизма, наглядно подтверждало достижение русской литературой нового уровня художественных возможностей. Завершение М. М. Херасковым восьмилетнего труда по созданию героической поэмы «Россияда», вышедшей в Москве в 1779 г., знаменовало обретение национальной поэзией жанра, признававшегося венцом литературы классицизма.

В отличие от скоропреходящности культурных новаций Петровского времени, в этот период преобладает не тенденция к текучести, к одномоментности в распространении литературных вкусов, а известная тяга к стабильности, что выразилось наглядно в формировании строгой жанровой системы, в своеобразном регламентировании творческого процесса. В течение указанных трех с небольшим десятилетий в русской литературе постепенно создаются национальные образцы почти всех ведущих жанров системы классицизма. Выдающимися представителями классицизма в русской литературе XVIII в. явились А. П. Сумароков и М. В. Ломоносов. Если принадлежность первого к классицизму не оспаривалась в науке, то в оценке художественного метода поэзии Ломоносова мнения расходились. А. А. Морозов считал его представителем барокко.¹⁰ Г. А. Гуковский предлагал оценивать поэтиче-

¹⁰ Морозов А. А. Ломоносов и барокко: (О поэтическом стиле М. В. Ломоносова) // Русская литература, 1965. № 2. С. 70—96.